

ПРАКТИКА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СМИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕДИАСИСТЕМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ

А. О. Панченко

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
panchenko-
anna@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы функционирования систем саморегулирования медиасообществ в странах с высоким уровнем развития таких систем – Великобритании и Германии, на примере которых рассматривается как потенциал саморегулирования, так и пределы его эффективности.

Ключевые слова: саморегулирование, институты саморегулирования, Комиссия по жалобам на прессу, пресс-омбудсмен, Офком, Совет прессы, аудитория.

Сегодня в большинстве европейских стран для СМИ существуют общие профессионально-этические правила, которые чаще всего базируются на принципе саморегулирования и, с юридической точки зрения, принудительного характера не носят. Согласно этим правилам, журналист обязан давать точную, правдивую и корректную информацию, многие разработали правила, которые относятся к экономическим аспектам функционирования СМИ, так как ни в коем случае нельзя допустить, чтобы финансовые соображения влияли на содержание информации, которую журналист собирается обнародовать. Так же этические принципы предполагают запрет на систематическое использование нечестных методов получения информации, сохранение в тайне источников информации и уважение частной жизни.

С одной стороны, эффективность этих правил зависит от того, насколько их признают и соблюдают журналистские организации того или иного государства. Но с другой стороны, становится ясно, что чтобы эти этические правила соблюдались, необходимо наличие соответствующих контролирующих органов.

Как на самом деле обстоят дела на практике, рассмотрим на примере системы саморегулирования СМИ Великобритании, а затем и Германии. Но для начала обратимся к теоретическому аспекту функционирования СМИ Европы. Тематика и проблематика, условия функционирования СМИ европейских стран изучены достаточно, но всё-таки требуют дальнейшего научного осмысления в современных условиях.

Теоретической базой нашего исследования послужили, прежде всего, работы учёных в области международных массовых коммуникаций [см. 10; 14; 15; 17], посвященные саморегулированию журналистского сообщества; работы исследователя британской системы печати [9; 10; 11; 12], посвященные деятельности немецкого совета прессы.

При формировании теоретической базы исследования выяснилось, что избранная тема имеет незначительную степень научной разработанности. Наиболее значительный вклад в теоретическую проработку проблем саморегулирования журналистской деятельности был внесен авторами международного сборника «Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России», вышедшего под редакцией Ю. В. Казакова (М., ФЗГ, 2003). Именно в нём так же была рассмотрена и система саморегулирования СМИ в Германии З. Йёгером, А. Тонкс, а так принципы работы Совет печати в Германии.

По мнению Михайлова С. А., «средства массовой информации стран Европы и Америки в своем практическом функционировании, несмотря на «западную» культурную ориентацию, включают в себя два ярко выраженные направления: так называемое европейско-континентальное и «островное», охватывающее СМИ Великобрита-

нии и Соединенных Штатов Америки» [17, <http>]. Если в европейско-континентальной журналистике предпочтение отдавалось «мнению», точке зрения автора, то в «островной» журналистике все большее и большее значение приобретал «факт», т.е. предельно отстраненное сообщение посредством прессы общественно значимой новости.

Это различие привело к более серьезным последствиям. Скажем, в Германии, Франции или России работники прессы были озабочены прежде всего эффективностью журналистского воздействия на аудиторию, что в свою очередь требовало серьезной разработки теории жанров, двигало вперед методические приемы диалога и полемике. В США и Великобритании главным стала оперативность, умение «добыть факты». А это привело к написанию информационных материалов по принципу «перевернутой пирамиды», во многих газетах – анонимности репортеров. В итоге для одних журналистика – это часть общелитературного процесса, где автор выступает в периодических изданиях и имеет дело не с художественным вымыслом, а реальными событиями и явлениями действительности. Для других журналистика – один из каналов коммуникации, используемый в целях распространения через СМИ важной для коммуникатора информации.

В настоящее время общество требует от СМИ объективного освещения общественных событий. Для того чтобы достичь этих целей, журналисты, как и аудитория должны быть знакомы, на наш взгляд, с позитивным опытом, накопленным за рубежом.

Сегодня повсеместно возрастают недовольства у аудитории средствами массовой информации. Многие говорят о необходимости введения цензуры. Существование британской системы саморегулирования весьма показательно. В данном случае найден действенный инструмент решения общественных противоречий, связанных с деятельностью СМИ.

В Великобритании предпосылками для формирования институтов саморегулирования прессы послужило не только наличие весьма жесткого и действующего законодательства, но и общественное самосознание жителей страны. Преимущество института саморегулирования перед классической судебной системой состоит в том, что он достаточно органично вписывается в информационное пространство. Органы саморегулирования способны более гибко и эффективно взаимодействовать с субъектами информационного пространства.

Британские институты саморегулирования имеют разветвленный и четко выраженный специализированный характер. Наиболее известным институтом саморегулирования СМИ являлась **Комиссия по жалобам на прессу (РСС)**, которая недавно прекратила свою работу. Издательские объединения, которые ранее спонсировали деятельность британского Совета прессы, в 1990 г. решили финансировать создание нового органа саморегулирования – Комиссии по жалобам на прессу. Она была создана организациями, объединяющими издателей, собственников и главных редакторов британской прессы. В 1991 г. РСС приступила к работе.

В задачи данной комиссии входило рассмотрение обращений и жалоб читателей, недовольных какими-либо действиями СМИ. Любой житель страны был вправе апеллировать к мнению Комиссии, если его интересы были в какой-либо форме затронуты СМИ. Отметим, что в своей деятельности Комиссия руководствовалась только специальным Кодексом журналистской практики, в который были включены 16 параграфов с описанием того, что запрещено делать британскому журналисту. И Комиссия, и Кодекс были созданы без участия государства для обеспечения интересов общественности. Что касается жителей Великобритании, то они охотнее обращаются для разрешения конфликтов в институты саморегулирования, нежели в суды.

Комиссия по жалобам на прессу являлась независимым органом, который работал с жалобами общественности на содержание публикаций печатных изданий. Главной задачей Комиссии являлось разрешение споров между периодическим печатным изданием и лицом, подавшим жалобу. Комиссия – постоянный орган, независимый от пе-

чатной индустрии и правительства. Функции Комиссии не были закреплены каким бы то ни было законом.

Комиссия состояла из 16 человек. Большинство членов комиссии — это так называемые представители общественности, которые никак не связаны с деятельностью газет и журналов. Это большинство, которое, кстати, включает в себя действующего председателя, гарантирует независимость РСС от газет, журналов и печатной индустрии, несмотря на то, что финансируется ими.

Независимый председатель выбирался газетами, журналами, печатной индустрией. Он не мог совмещать свое председательствование в комиссии и службу, как-либо связанную с изданием газет и журналов. Также в состав Комиссии входило семь редакторов газет и журналов. Это наиболее уважаемые редактора национальной и региональной прессы.

Чтобы гарантировать независимость избрания членов РСС от печатной индустрии, избрание представителей общественности проводилось Комиссией по назначениям. Роль представителей общественности в РСС — гарантировать, что голос общественности будет услышан.

Каждый из семи представителей прессы в Комиссии должен был быть опытным и авторитетным редактором. Роль представителей прессы — дать профессиональную перспективу работе РСС.

Срок службы члена РСС — непрофессионала составлял 3 года. По окончании этого срока было возможно его приглашение на второй трехлетний срок. А срок работы редактора обычно составлял не более двух лет.

За время существования комиссии ее членами были руководители профсоюзов, врачи, священники, преподаватели вузов. При выборе представителей общественности сохраняется баланс между мужчинами и женщинами.

Что касается жалоб от представителей общественности, которые рассматривала комиссия, то они принимались только в письменном виде. А её горячая линия имела право только дать совет. Жалоба оценивалась с точки зрения профессионально-этического Кодекса журналистской практики.

Жалобы, вскрывающие возможные нарушения Кодекса, немедленно направлялись редактору той газеты, в которой была данная публикация с просьбой расследовать жалобу и разрешить ее в течение нескольких дней. Большинство жалоб улаживалось именно таким образом — обычно публикацией извинения либо опровержения или предоставлением возможности заявителю дать публичный ответ в прессе. Иногда РСС, ознакомившись с точкой зрения газеты, соглашалась с ней. Тогда Комиссия заключала, что нарушения не выявлены.

Представители общественности, подающие жалобу, не несли никаких финансовых издержек на протяжении рассмотрения жалобы. Сами жалобщики получали консультации штата Комиссии на протяжении процесса.

На РСС возлагалось проведение в жизнь Кодекса журналистской практики. Кодекс является краеугольным камнем системы саморегулирования. Редакции и издательства должны обеспечить неукоснительное соблюдение Кодекса не только их персоналом, но и любым лицом, которое представляет материалы для публикаций. Все представители прессы обязаны поддерживать высокие профессиональные и этические стандарты. Данный кодекс устанавливает основные положения таких стандартов.

Он одновременно защищает права частных лиц и обеспечивает право общества на информацию. Для реального функционирования согласованного кодекса важным является уважение не только его буквы, но и духа. Кодекс не должен толковаться ограничительно так, чтобы возникло сомнение в уважении прав частных лиц, в то же время он не должен толковаться настолько широко, чтобы мешать публикации, отвечающей критерию общественного интереса.

Обязанностью редакторов являлось сотрудничество с РСС для целей скорейшего рассмотрения жалоб. Любое издание, которое вызвало порицание РСС на основа-

нии одного из пунктов Кодекса, было обязано публиковать решение РСС целиком и на видном месте.

Кодекс практики периодически обновляется. Изменения Кодекса основываются на общественном и парламентском мнении по мере поступления отчетов из РСС. Это гарантирует адекватность изменения практики и технологии в печатной индустрии с учётом мнений читателей.

Комиссией были претворены в жизнь такие инициативы, как, например:

- регулярные поездки Председателя РСС в регионы и выступления перед рядом ключевых организаций;
- постоянное и широкое распространение бюллетеня «Как составить жалобу», который четко определяет процедуру работы РСС с жалобами читателей;
- передвижная выставка — шоу по общественным библиотекам в регионах;
- участие в конференциях, организуемых такими коллективными органами, как «Бюро по консультированию граждан» и других групп, которые имеют тесное взаимодействие с общественностью;

— широкое распространение литературы, включая информационные листы, ежемесячные отчеты о рассмотрении жалоб, а также Кодекса Практики.

Номера телефонов РСС находились во всех телефонных справочниках Великобритании, а также в большом количестве специализированных справочников для профессиональных ассоциаций, организаций общественности, групп потребителей.

Недавнее закрытие британской Комиссии по жалобам на прессу, которая существовала 21 год, стало примером ограниченных возможностей саморегулирования СМИ. Виной всему стали неэтичные и незаконные методы работы британских журналистов, в частности сотрудников «жёлтых» изданий Р. Мердока, прежде всего газеты «News of the World»..

На специальном заседании парламента были рассмотрены нелицеприятные факты противоправных действий, совершенных журналистами этого издания, а именно незаконное прослушивание телефонов жертв террористических атак, семей солдат, погибших в ходе военных компаний в Ираке и Афганистане и даже членов королевской семьи. Кроме того, выяснилось, что долгое время журналисты издания давали взятки за информацию служащим Скотланд-Ярда. Как оказалось, в деле был замешан и бывший советник нынешнего премьер-министра Дэвида Кэмерона по связям со средствами массовой информации Энди Коулсон, до 2007 года работавший главным редактором «News of the World».

По мнению правительства, британская Комиссия по жалобам на прессу не справилась со своими задачами, не отреагировав должным образом на давно известные ей факты нарушений в «News of the World». Орган, созданный как инструмент саморегулирования британских печатных изданий, не оправдал надежд.

Этот громкий скандал ярко продемонстрировал, что система саморегулирования СМИ в лице Комиссии по жалобам на прессу требует серьёзных реформаций, а возможно и замены её на другой орган. В итоге деятельность Комиссии была прекращена.

Еще одним институтом саморегулирования СМИ в Великобритании является **институт пресс-омбудсмена**, который является одной из самых старых элементов систем саморегулирования. В самом широком смысле омбудсмен – это уполномоченное лицо, стоящее на защите прав человека. Во многих странах омбудсмен представляет собой уполномоченного по правам человека. Но сегодня понятие «омбудсмен» (или «пресс-омбудсмен») всё чаще используется применительно к прессе, и трактуется оно обычно как «читательский редактор», в полномочия которого входит представление интересов аудитории внутри редакции и рассмотрение обращений читателей издания с конкретными предложениями, жалобами, претензиями или проблемами. Реже декларируется и другая важная задача деятельности омбудсмена – обеспечение самозащиты редакционной команды в ситуациях, потенциально чреватых судебными издержками и репутационным ущербом для издания. Пресс-омбудсменами являются

чаще всего журналисты-ветераны с большим опытом практической деятельности, либо профессиональные юристы.

В древнем скандинавском языке понятие «омбудсмен» означало – «человек, который следит за тем, чтобы снег и лед и грязь были убраны с улиц и за тем, чтобы дымовые трубы были прочищены». Как пишет О.А. Воронина в своей работе «Гендерная экспертиза законодательства РФ о СМИ», студентка американского колледжа обнаружила это старое значение слова несколько лет назад во время написания своей диссертации. И при этом она отметила следующее: «Это замечательно, что шведы выбрали для названия своих сограждан такое приземленное слово. И это действительно так. Работа омбудсмена до сих пор обозначает уборку – он убирает барьеры между читателями и прессой» [9].

У многих зарубежных газет сегодня есть представители от читателей – омбудсмены. Омбудсмен получает зарплату от владельца газеты, но его никто в газете не может контролировать. Его работа – слушать публику, принимать обращения и жалобы читателей и на них реагировать. Первый омбудсмен появился в США в 1866 году в штате Кентукки. Они есть еще не во всех СМИ, но их количество растет. Их работа также – писать опровержения, что еще десять лет назад было не принято делать в США из боязни испортить репутацию. Сегодня СМИ поняли, что печатая опровержения и извинения, они повышают доверие читателя к себе.

Как пишет исследователь О. А. Воронина, «в некоторых странах – Великобритании, Канаде и США – газеты назначают своих собственных омбудсменов для рассмотрения жалоб читателей и подготовки рекомендаций редакторам и журналистам. Публикация писем читателей становится все более популярным механизмом обнародования общественного мнения, альтернативных взглядов и критики редакционной политики» [10, http].

Саморегулирование на уровне омбудсменов зависит в первую очередь от признания того, что общественно-политические СМИ, призывающие других к открытости и ответственности, сами должны быть открытыми и ответственными перед обществом. В действительности, это невозможно без широкого обсуждения отношений между средством массовой информации и читателями, слушателями или зрителями.

В отличие от советов прессы, большинство омбудсменов работают только по конкретному средству массовой информации. Они осуществляют связь между сотрудниками средства информации и его читателями, зрителями или слушателями. Получая их комментарии и жалобы, они пытаются урегулировать разногласия между двумя сторонами.

Пресс-омбудсмен – это авторитетный специалист, работающий в СМИ для обеспечения независимой экспертизы текстов и передач. Он рассматривает жалобы читателей, слушателей и зрителей относительно точности, качества и подачи информации или комментария в масс-медиа. Как правило, он имеет свою колонку или передачу, в которой отстаивает интересы либо аудитории, либо журналистов (в зависимости от справедливости или несправедливости претензий). Он также рассматривает и решает в досудебном порядке жалобы, которые в противном случае могли бы вылиться в дорогостоящие судебные процессы.

Впервые в практике британских общенациональных газет должность редакционного омбудсмена была введена в 1997 г. в газете «Гардиан». Ежедневно публиковался его телефонный номер, и в газете выделили место, где он мог исправлять или разъяснять все те ошибки «Гардиан», которые сочтёт нужным. Редактор давал письменную гарантию, что ни при каких условиях не станет вмешиваться в то, что он делает, и подписал с ним контракт, по которому он может быть уволен только владельцем газеты – Фондом Скотта.

Читатель, обращаясь в СМИ с «прикрепленным» к нему омбудсменом, получает молниеносную реакцию на свои претензии, т. е. вне зависимости от характера ответа читательская потребность «быть услышанным» будет удовлетворена. Ко всему про-

чему, если претензии обоснованы, уже на следующий день газета может опубликовать опровержение или извинения. Важно, что такая помощь всегда бесплатна. Ко всему прочему, «Гардиан» предусмотрительно организовала двухуровневую систему института омбудсмена: недовольные заключениями омбудсмена издания, имеют право обратиться к «внешнему» омбудсмену, никоим образом не связанному с редакцией.

Но наличие омбудсмена выгодно не только аудитории, но и самому СМИ. «По оценкам юристов «Гардиан», наличие омбудсмена примерно на треть сокращает число дел о клевете или диффамации, которыми им приходится заниматься. Иными словами, оно значительно уменьшает число людей, желающих преследовать газету при помощи судебных процедур. «Репортёрам есть теперь к кому обратиться, если они обнаружат, что допустили оплошность. Руководитель юридического отдела тоже чувствует облегчение, потому что уменьшилось число судебных исков по обвинению в диффамации. Вот уже пять лет, как – постучим по дереву – Комиссия по жалобам на прессу (Press Complaints Commission, PPS) не удовлетворила ни одной жалобы в адрес нашей газеты. А вся получаемая нами корреспонденция свидетельствует о том, что читатели стали больше уважать «Гардиан» за то, что у нас хватает смелости признаваться в своих ошибках» [20, с. 5 – 6].

На сайте интернет-версии газеты «Гардиан» в разделе «Информация» можно обнаружить список полномочий пресс-омбудсмена, так как он является своего рода инструкцией, контролирующей, направляющей и обеспечивающей деятельность читательского редактора.

Своеобразным регулирующим органом электронных СМИ является Ofcom (The Office of Communications), который 29 декабря 2003 года унаследовал обязанности, которые раньше выполняли: the Broadcasting Standards Commission, the Independent Television Commission, the Office of Telecommunications (Of tel), the Radio Authority и the Radio communications Agency. The Office of Communications утвержден правительством, как регулирующий авторитет для телерадиовещания и телекоммуникационных систем в Великобритании, который осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о связи от 2003 года. Председателем Ofcom является Колет Боу, который также является основателем и председателем Совета омбудсменов по телекоммуникациям.

Сфера деятельности Ofcom охватывает телевидение, радио, мобильную связь, почтовые услуги, а также распределение радиоволн, на которых работают беспроводные устройства. Его главной обязанностью является защита интересов граждан и потребителей от того, что можно считать вредным или оскорбительным в электронных СМИ. Ofcom занимается лицензированием, исследованиями, кодексами и политикой, жалобами, защитой радиочастотного спектра от злоупотреблений, проводит консультации.

Так как Ofcom – это регулирующий орган электронных СМИ, то он рассматривает конкретные жалобы зрителей и слушателей на программы, которые транслировались по каналам, на которые они выдают лицензию. Когда Ofcom получает жалобу, он просит прислать копию программы, затем анализирует её содержание, чтобы увидеть есть ли нарушения Кодекса телевидения и радио. Ofcom запрашивает ответ от вещателя на жалобу и на основании этого выносит решение по конфликту: «поддержал», «не поддержал» или же «разрешено».

Но в связи с тем, что Ofcom является структурой с доминирующим государственным участием, занимается техническими аспектами регулирования, осуществления и соблюдения закона, вопрос о том, стоит ли ставить данную организацию в один ряд с органами саморегулирования СМИ, остаётся открытым.

В теории институты саморегулирования – весьма действенный инструмент решения общественных противоречий, связанных с деятельностью СМИ. В реальности же журналисты нередко стараются заработать на этически спорной продукции. В эпоху глобализации сенсацию можно продать везде и кому угодно. Так, в скандальной

истории с фотографиями сначала голого принца Гарри, а потом и обнажённой Кейт Миддлтон, не сработал даже закон о защите частной жизни от вмешательства прессы.

В Великобритании фотографии принца запретили к печати, напугав редакции газет санкциями за вмешательство в личную жизнь монаршего лица. Однако таблоид «The Sun» все же разместил на первой полосе снимки обнаженного принца. Газета опубликовала фотографии голого королевского внука, сделанные телефонной камерой в его номере в одной из гостиниц Лас-Вегаса. Изрядно выпив, Гарри удалился с друзьями и примерно десятком местных девиц в свои апартаменты и там решил сыграть в бильярд на раздевание. Принц проиграл и был вынужден раздеться донага. Кто-то из присутствовавших дам снял его. Затем снимки внука британской королевы попали на звездный сайт TMZ и пошли гулять по сети. Как рассказывает один из британских журналистов Макс Клиффорд, с ним связались две девушки из США с предложением продать дополнительные снимки и прочие «улики» о той самой бурной ночи в Лас-Вегасе. Клиффорд не захотел связываться с ними, но это не значит, что они не обратятся к кому-нибудь еще.

14 сентября 2012 г. французский журнал «Closer» опубликовал 12 интимных фотографий герцогини Кембриджской. Журналисты утверждают, что фотографии Кейт Миддлтон топлес были сделаны во время ее отдыха с мужем – принцем Уильямом – на террасе гостевого дома Chateau d'Autet в Провансе. Пара даже не подозревала, что их фотографируют. Фото настоящие, так как их подлинность подтвердили представители Букингемского дворца.

Кейт и Уильям сразу же подали судебный иск против французского журнала «Closer» по факту нарушения права на частную жизнь. По данному случаю имел место громкий скандал. «Принц и герцогиня огорчены вторжением в их частную жизнь. Они проснулись сегодня утром и увидели фотографии, сделанные у частного бассейна», – цитирует «SkyNews» заявление официального представителя британского королевского двора» [24, [http](#)].

Как выяснилось, авторы фривольных снимков Уильяма и Кейт пытались продать свои творения английским изданиям, однако те предпочли сохранить лояльность к королевскому дому, и отказались покупать фотографии. В результате фото появились в считающейся более куртуазной Франции в рубрике «Мировой эксклюзив».

Самое интересное, что представители бульварных СМИ твердо уверены в своей правоте. А их ирландские коллеги, также опубликовавшие снимки, потеряли работу. Главному редактору ирландской газеты «The Irish Daily Star» Майклу О'Кейну, ответственному за публикацию фотографий с полуобнаженной герцогиней Кембриджской, грозит увольнение, он может также подвергнуться уголовному преследованию. После разразившегося скандала журналист был временно отстранен от занимаемой должности. Делом О'Кейна заинтересовался сам министр юстиции страны Алан Шеттер, в отношении редактора издания начато внутреннее расследование.

Майкл О'Кейн, как и его коллеги из французского издания «Closer», а также итальянского журнала «Chi», не считает себя виновным. По его словам, папарацци отнесли к Кейт Миддлтон как и к любой знаменитости, поставив ее в один ряд с поп-звездами и голливудскими актерами, а публикацию пикантных снимков герцогини Кембриджской восприняли близко к сердцу только британцы. Всем остальным европейцам до этого, по большому счету, нет никакого дела, уверен журналист. Как бы то ни было, итальянцы из журнала «Chi» не только не боятся того, что их постигнет участь ирландца, но, напротив, стараются выжать из скандала как можно больше. Во вторник 18 сентября они вновь опубликовали фото полуобнаженной Кейт Миддлтон.

Перейдём к рассмотрению германской системы саморегулирования СМИ. В Германии существует этический кодекс прессы, в котором обозначены основные правила журналистской деятельности в соответствии с рекомендациями немецкого Совета прессы (орган, наблюдающий за самодисциплиной прессы и составленный из представителей ассоциаций журналистов и издателей). Соблюдение этих правил – добровольное. Немецкий Совет прессы наблюдает за работой журналистов уже более полувека.

Главные положения кодекса: правдивость репортажа, оперативность, запрет на использование нечестных методов получения информации, конфиденциальность источников информации, уважение права на частную жизнь, защита молодежи и задержание дискриминации.

Немецкий совет прессы (Presserat) был образован в 1956 г. в Бонне, чтобы защищать свободу печати и в то же время держать ее в определенных границах. Он был образован как структура самоконтроля деятельности прессы по образцу английского Совета прессы («General Council of the Press») – предшественника РСС. В 1985 году Presserat подвергся коренной структурной реорганизации, в результате которой потерял права «зарегистрированного объединения», но освободился от решения организационных вопросов своей деятельности.

Один из основателей Совета, Руперт Гислер, сформулировал его задачи следующим образом: «Он должен выявлять нарушения, злоупотребления, признаки вырождения и опасное пренебрежение правилами достойной и ответственной журналистики, подвергать их порицанию и по возможности устранять их» [11, [http](#)]. Удавалось ли ему это на протяжении последних 50 лет? Исполнительный директор Совета Лутц Тильманнс уверен в том, что Совету прессы это удалось. «Тем не менее, в последние 50 лет мы можем наблюдать некоторую сдержанность законотворчества в области свободы прессы и прав личности вообще. Законодатель вместе с нами делает ставку на саморегулирование» [11, [http](#)], - утверждает Л. Тильманнс.

«Новый» Совет по прессе образца 1985 года учредил 4 организации: Союз издателей газет, Союз издателей журналов, Немецкий союз журналистов (с 1951 года действует как профсоюз журналистов) и профсоюз работников масс-медиа и культуры – IG-Medien. Каждая из этих организаций выделяет по два представителя в головной Совет, которые выбирают собственно Совет по прессе, состоящий из 10 журналистов и 10 издателей.

Срок их компетенции – два года, а статус этой работы – общественный. У Совета по прессе две основные задачи: защищать свободу прессы от внешних опасностей, а также критически относиться к собственным ошибкам и принимать меры по их исправлению. Практическим решением второй задачи занимается специальная структура Совета, называемая Комитетом по жалобам. В нем 10 членов: 5 журналистов и 5 издателей.

В 1996 году Совет по прессе принял новую редакцию существующего с 1973 г. этического кодекса немецкой прессы. Этот документ играет роль некоего морального ориентира, определенных обязательств немецких журналистов перед обществом и государством. Основным средством воздействия к нарушителям «Публицистических принципов» (этического кодекса немецких журналистов) является воздействие через публичную огласку самого факта нарушения. Печатное СМИ, преступившее требования этического кодекса, обязано опубликовать решение Комитета по жалобам Совета по прессе, содержащее аргументированный анализ этого нарушения и вердикт по его поводу (выговор, порицание, замечание). Немецкие журналисты могут сопроводить публикацию текста такого решения своим, чаще всего «оправдательным» комментарием, но без уничижительных оценок самого Совета прессы.

Почти все издательства и редакции между тем уже признали принцип саморегулирования. Л. Тильманнс утверждает: «Для нас это очень обнадеживающий результат. Саморегулирование – это процесс. Это не задание, которое рано или поздно будет выполнено. В процессе работы мы постоянно реагируем на происходящие изменения и затрагиваем новые темы – и в ближайшие 50 лет здесь ничего не изменится» [11, [http](#)].

Большинство жалоб, которые получает совет, касаются недобросовестности, недостаточной правдивости журналистов т.д. Немалая часть жалоб затрагивает также нарушения прав личности. Далее по списку следуют претензии к недостаточно четко-

му разделению редакционных и рекламных материалов, и, наконец, случаи, в которых речь идет о дискриминации или сенсационных репортажах.

«В целом я не могу констатировать упадка нравов в журналистике. Но в последние годы определенно наблюдается более ярко выраженная персонализация. К тому же, обширнее стала зона размытости между PR и редакторской работой. Жалобы, которые приходят к нам, являются своеобразным сейсмографом текущей ситуации, хотя и не отражают ее в точности. Здесь нужно вспомнить, что ежедневно в Германии публикуется печатная продукция общим тиражом в 30 млн. экземпляров. И 700 – 800 жалоб, которые ежегодно попадают в Совет прессы, не позволяют сделать каких-либо по научному точных выводов» [11, [http](http://)], считает Л. Тилльманнс.

Газета «Дер Тагесшпигель» недавно напечатала выговор Совета прессы. То, что она дополнила его редакционной припиской, лишний раз подчеркивает, что газета придает полученному выговору большое значение. Кроме того, конкуренты тоже общаются об ошибочных действиях друг друга. Совет прессы регулярно делает эти выговоры достоянием общественности с помощью своих пресс-релизов. Критика оказывается действенной и поэтому выговор Совета прессы – это весьма мощное оружие.

Знакомство с Германской системой обеспечения свободы массовой информации и регулирования деятельности прессы показывает, что эта система достаточно эффективно обеспечивает как свободу массовой информации, так и режим реальной ответственности за возможные случаи злоупотребления этой свободой.

Но всё ли так идеально на практике? Да, свобода печати гарантирована немецкой конституцией. Однако представители власти пытаются периодически оказывать давление на прессу. Сулят проблемы и слишком тесные связи между политиками и журналистами. Недавно медиасообщество крайне возбуждено отреагировало на «войну» федерального президента с самой массовой и бульварной газетой «Bild».

После череды громких коррупционных медиаскандалов президент ФРГ Кристиан Вульф ушёл в отставку. В то время, когда президент Германии еще занимал должность премьера-министра Нижней Саксонии, он взял в займы деньги на постройку дома для своей семьи у друга бизнесмена Эгона Геркенса, вернее у его жены Эдит. Президент ничего не сказал об этом в ответ на запрос парламента о деловых отношениях с бизнесменом. При этом в Германии давно известно, что Геркенс является другом президента. Получается ли, что кредит, выданный ему женой друга-предпринимателя, можно считать лишь дружеской услугой? В Германии до сих пор идут об этом жаркие дебаты. Сам Президент Вульф утверждает, что он не получил никакой выгоды. Президент публично извинился за то, что в 2010 году, будучи премьер-министром Нижней Саксонии, он не предоставил полную информацию о кредите.

Чтобы предотвратить публикацию материалов на эту тему, Вульф попытался замять скандал, обратившись к редактору «Bild». В прессе и обществе считают, что действия политика прямо противоречат должности федерального президента, который, по идее, должен быть моральным образцом для сограждан. 12 декабря Вульф, находившийся в Кувейте, позвонил лично на мобильный телефон главному редактору издания Дикманну и оставил на его автоответчике запись, в которой грозил ему «окончательным разрывом» с издательским концерном «Springer», выпускающим свыше 150 газет и журналов в более 30 странах, в случае, если в «Bild» появятся разоблачительные публикации.

Звонил президент также председателю правления издательства «Springer», которому принадлежит «Bild», и даже вдове основателя издательства Фриде Шпрингер, по-прежнему владеющей контрольным пакетом акций. И требовал не допустить публикации. Руководитель издательства обратил внимание Вульфа на независимость редакционной политики, а вдова холодно заметила, что не в ее правилах давать указания главному редактору. Эта история сразу же стала достоянием гласности, и началась дискуссия о попытках политических деятелей оказывать влияние на прессу. Позже

Вульф снова позвонил редактору и попытался принести извинения, но остановить выход в свет компромата на него это не помогло.

Копнув глубже, немецкие журналисты выяснили, что это был не единственный случай, когда президент оказывал давление на представителей СМИ. В частности, летом 2011 г. Вульф пытался воспрепятствовать публикации в воскресном издании «Welt am Sonntag» статьи о его отношениях со сводной сестрой, факт существования которой он скрывал от общественности. Также главу ФРГ подозревают в том, что он проводил даровые отпуска на частных виллах и создавал рекламу одной из фирм.

По мнению журналистских организаций, своими угрозами в адрес немецких изданий федеральный президент Германии нарушил свободу СМИ. «Свободе СМИ угрожает опасность, если обладатель высокого поста пытается оказать влияние на главного редактора или руководство издательства, чтобы воспрепятствовать выходу критической по отношению к нему статьи», – заявил в Висбадене глава немецкого отделения Международного института прессы Карл-Ойген Эберле. По его словам, работа журналистов требует соблюдения дистанции по отношению к действующим лицам материалов. «Федеральный президент тем более должен об этом знать и внимательно к этому относиться» [18, [http](#)], – подчеркнул Эберле.

По словам заведующей отделом политики газеты «Die Tageszeitung» Ульрики Винкельман, немецкие политические деятели стараются властвовать над печатным словом и прибегают в этих целях к всевозможным уловкам. «Я вспоминаю интервью с одним крупным профсоюзным деятелем, который фактически полностью изменил смысл своих устных ответов, – рассказала Винкельман. – Завизированный текст был обещан к обеду, а пришел только непосредственно перед сдачей номера в печать. В результате у нас не было другой альтернативы, кроме как опубликовать скучнейшее интервью, не имеющее ничего общего с записью» [12, [http](#)]. Эта ситуация связана с исполнением одного из стандартов германской журналистики, обязывающего публиковать только завизированные версии интервью – стандартом, который заслуживает пересмотра.

По европейским меркам уровень свободы печати в Германии – средний. Согласно немецким законам, нельзя запретить представителям прессы присутствовать на публичных мероприятиях и освещать их. Но у политиков есть другие рычаги воздействия. Слишком настырных журналистов, например, перестают приглашать на конфиденциальные беседы в узком кругу, на которых политические деятели делятся неофициальной информацией о текущих событиях.

Несоблюдение журналистами норм профессиональной этики, коммерциализация и политизация СМИ привели к падению авторитета журналиста в целом ряде стран. Для решения этой проблемы в последнее время очень активно стали создаваться и развиваться институты саморегулирования СМИ. Сегодняшней задачей является преодоление конфликта между свободой прессы и финансовой заинтересованностью, общественным и коммерческим интересом, диктатом политики либо собственника СМИ. Возможно, система саморегулирования СМИ совместно с определённым правовым регулированием способна разрешить эту проблему. Однако, как свидетельствует практика, её возможности не безграничны.

Список литературы

1. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. История мировой журналистики. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: «МарТ», 2003. – 432 с.
2. Беглов С. И. Империя меняет адрес. Британская печать на рубеже тысячелетий. – М.: факультет журналистики МГУ, 1997. – 136 с.
3. Беглов С. И. Четвёртая власть: британская модель. История печати Великобритании от «новостных писем» до электронной газеты. – М.: из-во Московского университета, 2002. – 256 с.
4. Воронина О. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ о средствах массовой информации. – МЦГИ.: Проект гендерная экспертиза. М., 1998 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/books/gender/4-4.html>.

5. Гирсберг Д. Немецкий совет прессы: «Саморегулирование – это процесс» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.goethe.de/wis/med/dos/jou/pfr/ru1656191.htm>
6. Дорохов В. Президент «укусил» газету: свобода печати в Германии под угрозой? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dw.de/dw/article/0,,15642639,00.html?maca=rus-rss-ru-all-1126-xml-mrss>
7. Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке, Австралии. под редакцией Федотова М. А. – М.: «Права человека», 1998. – 456 с.
8. Короченский А. П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов н/Д.: издательство Ростовского университета, 2003. – 280 с.
9. Короченский А. П. Регулятивная роль медиакритики / Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт. Проблемы. Перспективы становления в России. – Отв. ред.: Казакова Ю.В. – М.: ФЭГ, 2004. – 399 с.
10. Лазарева Н. Британские газеты продают доверие. – Журналист, №2, 2009. – С. 34 – 35.
11. Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text3/91.htm>
12. Президент ФРГ Кристиан Вульф оказался в центре скандала про кредиты и цензуру <http://econo.com.ua/2012/01/prezident-frg-kristian-vulf-okazalsya-v-centre-skandala-pro-kredity-i-cenzuru/>
13. Путеводитель по саморегулированию СМИ. Все вопросы и ответы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/book287.pdf>
14. Расбриджер А. Предисловие главного редактора «Гардиан» к первому сборнику статей Иана Мэйса // Мэйс И. Работа над ошибками: опыт омбудсмена газеты «Гардиан». – М.: Институт проблем информационного права, 2005. – С. 4 – 7.
15. Соболев И. Саморегулирование средств массовой информации: британский опыт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://medialaw.ru/selfreg/5/n2.htm>
16. Ткач А. Органы саморегулирования СМИ: зарубежный опыт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/publications/zip/76/sam.htm>.
17. Филатова А. Пресс-омбудсмен в России: неуместная фантазия или насущная необходимость? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unesco.ru/files/cd/ci-acts/books/self2/01.html>.
18. Французские папарацци засняли жену принца Уильяма топless [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.ru.msn.com/французские-папарацци-засняли-жену-принца-уильяма-топлесс>

THE PRACTICE OF MEDIA SELF-REGULATION BASED ON THE SPECIFICS OF MEDIA SYSTEMS OF THE UK AND GERMANY

A. O. Panchenko

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
panchenkoanna@yandex.ru*

The article describes the historical and modern experience of systems of media self-regulation in the UK and Germany, its potential and its limits.

Keywords: self-regulation, institutions of self-regulation, Press complaints commission, news ombudsman, Ofcom, the Press Council, audience.